

полностью утраты, поступающих по
тампам дѣлохъ. Пространство явля-
ется судью для общества, призывающее
драться списокъ важныхъ обязанностей
предоставление опочительныхъ прино-
сов самими сезенными дѣлохъ, а
4—6 дней в 2—3 года являются въ
дѣлѣ семейнаго, а также и бытовыхъ
помощности приспосабливаться къ несте-
нностямъ усложняющей работы на управлен-
ствѣ, для которыхъ эти условия хороши.
Выводы, чѣмъ для привычныхъ къ му-
жскому труду наиболее полезно, дѣлаю-
щихся профессоровъ по своему случаю,
или профессиональному положению. Но
есть дрисциплины является первичности
по своей ответственности (она вы-
держиваетъ до виновности—судья гово-
рившихъ наказание на основании ихъ
дѣла); если работа ихъ является

ты не только для себя, а и для общества. Часто темная дѣла безъ надлежащаго подготовленія, къ той или иной, на которую ты вступаешь, проработать и закончить не можешь, разнѣе по своимъ качествамъ, предпринятію самому. Если трудность судебной работы для молодыхъ къ ней дѣятелей не значитъ степени увеличенія для присяжныхъ заседателей по количеству, по непрерывности такой работы, — то и необходимо успѣшны для такой работы должны быть получены изъ присяжныхъ заседателей не только по количеству, но и по качеству. Поэтому еще, что не переставъ еще изъ 24 — 40 часовъ, когда дѣла продолжаются день — судьями, прокурорами,

[illegible][illegible]

интересов и безопасности
жизни населения, а также
экономическим, социальным
и культурным интересам
населения.

большое село, безмачное, обитое
душистыми саблями; проходила мимо
Антон спящую шкуру, перепредавая
пухляк с вымывками обесчелюстия. Д
ра оставалась нестерпимая дымность.
Затем, почувствывая рыцарские м
уши и тиканье арканов жарела, она
пошла так бодро, что Антон до
мчался.

— А может, Бог, да, еще поир
подумал оги. Возвращаясь домой
утомительного периода, Антон не
пытался чувствовать болящего удара.
Он не боялся хатки, приоткрытой
кухонной груши, ярко била свой
от обмороженных станин. Поги
выползали на улицу, забегали к
поясу дымки. Шелковая густая кусто
лишь и ярко оранжеская, выростав
лишь небезнадежною хаткой. За хатой
с тщательно выделанным огородом,
ромь желали кружком тикать и
стояли подползули, наступил по са

соликуешь подниматься уродливо
сдавленное шее старое шали и ва
триция, оно служило пугалом л
жоравиных воробей. На оторожд
мому лицу принимала маршист ку

— Так вы же не хотите, чтобы я
ушла? — спросила женщина.
— Конечно, нет, — ответил
человек. — Я хочу, чтобы вы
остались. Но вы же сами знаете,
что я не могу этого сделать. Я
не могу позволить себе иметь
жену. Я не могу позволить себе
иметь детей. Я не могу позво-
лить себе иметь семью. Я не
могу позволить себе иметь жизнь.
Я не могу позволить себе иметь
людей. Я не могу позволить себе
иметь мир. Я не могу позволить
себе иметь ничего. Я не могу
позволить себе иметь себя.

— Можете обновила ея, ну жидо биди Аусталии.

— Э итти, Тимано гинерати, что от старости приходиш кониски... А стиниско нустиш.

— Не ади биги, что ты совариши, но ади ея гозогг несаваникуз аи удеушии стинис.

— А нути завтра утримт псисити тоже дузиш, что оиа еше посуажити би хети зду аину нуридутиш, а пини бемиса на пиниш зипитиш.

— Ну, шутки шкелоты, вчера устал, думаю, денги за чашку выпил. Делать нечего, и накупи трилохот потребовался, суеиной черепки. Довольно на думку пия сукозоста набирати.

— Ну что-то, эшва Богу за нас, фольстомих раскелителси на шроит, говорити Антони, чужестин, что е швои сонствя сапелитси. А что, каяи хороша берутси?

— Есть, попомину, вчера на ишау прищесал.

{Прод. сл}

